

Оригинальная статья

УДК 81

<http://doi.org/10.32603/2412-8562-2023-9-2-137-155>

Научный дискурс: эволюция теоретико-методологических подходов и концепций

Марина Юрьевна Миронова

*Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
Санкт-Петербург, Россия,
mkpr@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7938-6254>*

Введение. В статье представлены результаты аналитического обзора научных трудов, отражающих этапы формирования и развития теории научного дискурса в отечественной лингвистике. Целью статьи является систематизация и критический анализ подходов, концепций и методологических принципов изучения научного общения в аспекте его коммуникативно-прагматической, жанрово-стилистической, лингвокогнитивной и лингвокультурной специфики.

Методология и источники. Работа опирается на теоретические концепции в области дискурсивного анализа, рассматривающие дискурс как вид социальной практики, как методологию корпусной лингвистики, использующей программные средства и количественные методы для извлечения языковых структур из больших массивов текстов. Дается обзор существующей эмпирической базы исследования.

Результаты и обсуждение. В результате обзорного исследования охарактеризована эволюция подходов к научному дискурсу, определены их хронологические рамки, выявлены ключевые концепции, повлиявшие на современное понимание научного общения (жанрово-стилистический, социокультурный, когнитивный, лингвокультурный, прагмалингвистический, коммуникативно-прагматический подходы), проанализированы современные трактовки научного дискурса и обозначены перспективы дальнейшего исследования. Показано, что в изучении научного дискурса в последнее время востребованной становится корпусная методология, которая применяется в его синхронном и диахроническом описании. Диахроническое развитие англоязычного научного дискурса на примере жанра научной статьи представляет собой чрезвычайно интересную проблему, которая, по нашим данным, ранее не подвергалась тщательному изучению, и рассмотрению которой будут посвящены дальнейшие работы.

Заключение. Показано, что несмотря на длительное и интенсивное изучение научного дискурса в научной литературе наблюдается недостаточное число работ, освещающих тенденции развития жанров научной коммуникации, которые демонстрируют определенную историческую динамику и изменения в коллективном сознании. Делается вывод о том, что дискурсивно-корпусный подход к исследованию научного дискурса и методы корпусной лингвистики дают возможность объективно выявить и описать динамические процессы в области письменной научной коммуникации, обусловленные меняющимися способами трансфера знаний под влиянием изменений социокультурного контекста и интенсивного развития науки.

Ключевые слова: научный дискурс, научная статья, лингвостилистические особенности, диахрония

© Миронова М. Ю., 2023



Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Для цитирования: Миронова М. Ю. Научный дискурс: эволюция теоретико-методологических подходов и концепций // ДИСКУРС. 2023. Т. 9, № 2. С. 137–155. DOI: 10.32603/2412-8562-2023-9-2-137-155.

Original paper

Scientific Discourse: Evolution of Theoretical and Methodological Approaches and Concepts

Marina Yu. Mironova

*Saint Petersburg State Economic University, St Petersburg, Russia,
mkpr@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7938-6254>*

Introduction. The article presents the results of an analytical review of scientific papers reflecting the stages of formation and development of the theory of scientific discourse in Russian linguistics. The purpose of the article is to systematize and critically analyze approaches, concepts and methodological principles of the study of scientific communication in the aspect of its communicative-pragmatic, genre-stylistic, linguocognitive and linguocultural specifics.

Methodology and sources. The paper is based on theoretical concepts in the field of discourse analysis, considering discourse as a type of social practice, as a methodology of corpus linguistics using software tools and quantitative methods to extract language structures from large arrays of texts. An overview of the existing empirical research base is given.

Results and discussion. As a result of the review study, the evolution of approaches to scientific discourse is characterized, their chronological framework is determined, key concepts that influenced the modern understanding of scientific communication are identified (genre-stylistic, sociocultural, cognitive, linguocultural, pragmatolinguistic, communicative-pragmatic approaches), modern interpretations of scientific discourse are analyzed and prospects for further research are outlined. It is shown that in the study of scientific discourse, the corpus methodology is today in demand and is used in its synchronic and diachronic description. The diachronic development of the English-language scientific discourse by the example of a scientific article genre is an extremely interesting issue, which, according to our data, has not been thoroughly studied before. That is why our further works will be devoted to its consideration.

Conclusion. It is shown that despite the long and intensive study of scientific discourse in the scientific literature there is an insufficient number of works highlighting the trends in the development of scientific communication genres, which demonstrate a certain historical dynamics and changes in the collective consciousness. It is concluded that the discursive-corpus approach to the study of scientific discourse and the methods of corpus linguistics make it possible to objectively identify and describe dynamic processes in the field of written scientific communication caused by changing ways of knowledge transfer under the influence of changes in the socio-cultural context and intensive development of science.

Keywords: scientific discourse, scientific article, linguo-stylistic features, diachrony

For citation: Mironova, M.Yu. (2023), "Scientific Discourse: Evolution of Theoretical and Methodological Approaches and Concepts", *DISCOURSE*, vol. 9, no. 2, pp. 137–155. DOI: 10.32603/2412-8562-2023-9-2-137-155 (Russia).

Введение. Сегодня в отечественной и зарубежной лингвистике насчитывают немало работ, посвященных изучению научного дискурса и его жанров. В основе каждого исследо-

вания лежит определенный подход и авторский взгляд на проблему. Несмотря на имеющееся разнообразие подходов (функционально-стилистический, коммуникативно-прагматический, социолингвистический, лингвокультурный, когнитивно-семантический, прагмалингвистический, исторический, лингвокогнитивный), все исследования научного дискурса объединяет положение о том, что в современной академической среде научная коммуникация и передача научного знания реализуются посредством дискурса. Выступая результатом научного исследования, научное знание представляет собой профессиональную форму познавательной деятельности, которая направлена на получение научно обоснованных знаний о мире и законах его развития. В процессе осмысления результатов научных исследований и формирования единого научного пространства именно письменная коммуникация имеет большое значение благодаря своей способности накапливать, хранить и передавать информацию. Несмотря на существующие работы, посвященные всеобъемлющему изучению научного дискурса, сохраняется стабильно высокий интерес к его проблематике. Тот факт, что научный дискурс остается перспективной областью исследования, подтверждает его важность для развития академической науки и обуславливает актуальность исследований в данной области.

Поскольку глубокое осмысление проблем научного дискурса требует изучения накопленного опыта в данной области и анализа устоявшихся теоретико-методологических подходов, представляется необходимым осуществить аналитический обзор теоретического наследия изучаемой области. За годы исследований сформировалось несколько научно-методологических направлений, каждое из которых предполагает определенную интерпретацию научного дискурса и предлагает способы его изучения. Этапы становления и развития теории англоязычного академического дискурса, анализ эволюции подходов и ключевые концепции его изучения, повлиявшие на современное понимание академического дискурса, представлены в программной работе А. О. Стеблецовой [1]. Обзорное исследование автора позволило установить, что на изучение англоязычного академического дискурса оказали влияние концепция дисциплинарной вариативности, когда выбор языковых средств и приемов аргументации определяется научной дисциплиной, а также методы и технологии корпусной лингвистики для выявления культурной и жанровой специфики дискурса.

Цель данной статьи – дать краткий обзор работ, которые, на наш взгляд, оказали наиболее значительное влияние на развитие теории научного дискурса в отечественной лингвистике, установить лакуны в существующих исследованиях и наметить перспективы дальнейшего изучения.

Методология и источники. Учеными, в фокусе внимания которых на протяжении многих лет находились проблемы научного дискурса, выступали Н. К. Рябцева, Е. В. Михайлова, Е. М. Крижановская, Л. В. Цурикова, В. И. Карасик, Н. В. Королева, Г. А. Грызлова, Н. Г. Бурмакина, Н. А. Мишанкина, Т. Н. Хомутова, Е. Ю. Викторова, Н. В. Соловьева, В. Е. Чернявская, К. А. Болотина, Т. Г. Попова, Л. В. Дудникова, И. П. Хутиыз, Л. А. Кочетова, Е. Ю. Ильинова, М. А. Сухомлинова, Е. Н. Малюга, А. В. Нохрин, И. И. Торубарова, А. О. Стеблецова, П. Б. Кузьменко, Ю. Н. Науменко. Исследования проводятся на примере разных языков и на базе различных дисциплин. Рассмотрим ключевые концепции и наиболее актуальные результаты исследований ученых.

Основы отечественной дискурсивной теории были заложены в начале 1990-х гг. В. И. Карасиком, который предложил продуктивную модель анализа дискурса, выделил его категории и основные типы. Основываясь на признаках текстуальности (когезия, когерентность, интенциональность, интерпретируемость, информативность, ситуативность и интертекстуальность), ученый выделяет следующие категории дискурса: 1) конститутивные категории, позволяющие отличить текст от нетекста; 2) жанрово-стилистические категории, характеризующие текст в соответствии с его жанровой принадлежностью; 3) содержательные или семантико-прагматические категории, раскрывающие смысл текста и охватывающие такие аспекты, как образ автора и адресата, информативность, модальность, интерпретируемость; 4) формально-структурные категории, относящиеся к способу организации текста (композиция, членимость, когезия) [2].

Анализируя различные социолингвистические и прагмалингвистические типы дискурса, ученый останавливается в том числе и на особенностях научного дискурса: определяет участников и их статусно-ролевые характеристики, цель научного общения, описывает подстили научного стиля и его прагматические характеристики, выделяет ценности научного дискурса, его ключевые концепты, стратегии, жанры, системообразующие признаки, отличительные особенности научного дискурса различных областей знания. В. И. Карасик относит научный дискурс к сфере институционального дискурса и выделяет его наиболее существенные системообразующие признаки: цель и участники общения. Участниками коммуникации являются исследователи, имеющие равный статус. Поскольку уровень подготовки автора текста коррелирует с уровнем подготовки аудитории, адресат заинтересован в восприятии профессиональной информации, и нет необходимости его мотивировать. В. И. Карасик подчеркивает, что, так как научный дискурс характеризуется высокой степенью интертекстуальности, использование прецедентных текстов и их концептов является одним из его системообразующих признаков. Также ученый пишет о роли дискурсивных формул в научном дискурсе. Под дискурсивными формулами ученый понимает те обороты речи, которые характерны для общения в соответствующем социальном институте и объединяют представителей научной общественности.

Одной из ранних работ в русле дискурсивной теории стала работа Е. В. Михайловой, посвященная особенностям реализации категории интертекстуальности в жанре научной англоязычной статьи. На материале научных статей по лингвистике, экономике и физике второй половины XX в. автор рассматривает соотношение категории интертекстуальности с другими категориями дискурса; определяет системные характеристики научной статьи с учетом специфики гуманитарных, точных и неточных дисциплин; предлагает типологию интертекстуальных связей; определяет их формальные признаки (маркированность и локализация) и функции (референционная, оценочная, этикетная и декоративная); описывает средства выражения интертекстуальности в научной статье (цитаты и ссылки); выявляет тенденции в их эволюции. В результате проведенного исследования Е. В. Михайлова приходит к выводу, что цитаты и ссылки являются основными видами интертекстуальных связей. Автор предлагает их классификацию и выделяет отличительные черты каждой группы. Сравнительный анализ научных статей различных дисциплин показал, что для лингвистических публикаций характерны именные ссылки, в то время как в статьях по физике преоб-

ладают смешанные (библиографические) ссылки, когда ссылка оформлена как индекс. Е. В. Михайлова заключает, что в эволюции интертекстуальных связей явно прослеживается тенденция преобразования ссылки в аллюзию, когда в интертекстуальной ситуации нет фиксированного исходного текста, но существует множество потенциально прецедентных текстов [4].

В прагмалингвистическом ключе анализирует научный англоязычный дискурс Л. В. Дудникова, которая проводит сопоставительное исследование текстов научного дискурса в аспекте их предметной отнесенности (математические, медицинские и лингвистические научные произведения), выделяет тактики подачи информации и дискурсивные маркеры, характерные для исследуемых субдискурсов. При изучении средств когезии Л. В. Дудникова предлагает применять инвариантно-вариантный подход, поскольку разнообразие подстилей научного стиля и способов изложения материала (доказательство, описание, рассуждение) обуславливают выбор автором средств когезии. В результате проведенного исследования ученый приходит к выводу, что при передаче когнитивного содержания автор научного текста использует определенные коммуникативные стратегии: стратегия доказательства в математическом субдискурсе, стратегия информирования о результатах эксперимента – в медицинском, стратегия диалогичности и дискуссионности – в лингвистическом. Выбор коммуникативной стратегии обуславливает применение определенных тактик. В математическом дискурсе в первую очередь применяются тактики, обеспечивающие логичность изложения и доказательства, тактики объяснения и обоснования причинно-следственной связи. Они находят выражение в дискурсивных маркерах *so, now, then, whence, since, also*. В медицинском дискурсе важную роль играют тактика акцентуации контраста и противоречия, сбор аргументов и выражение авторского отношения к сказанному. Используются такие дискурсивные маркеры, как *in the same way, nonetheless, generally speaking, summary, conclusion*. Для лингвистического дискурса характерны тактика сопоставления, акцентуации противоречия, объяснения и пояснения, иллюстрации. Перечисленные тактики проявляются в дискурсивных маркерах *nor, as with, yet, or, eg, illustrate, exception*. Определив способы изложения, характерные для каждого подстиля научного стиля и сформулировав цели использования маркеров в субдискурсах научного дискурса, Л. В. Дудникова доказывает существование подстилевой вариативности средств когезии, подчеркивает необходимость применения инвариантно-вариантного подхода к описанию средств осуществления когезии и утверждает, что стратегии подачи информации обуславливают реализацию определенных лингвистических средств, включая средства когезии (дискурсивные маркеры) [5].

В середине 2010-х гг. в отечественной лингвистике в связи с интеграцией отечественной науки в мировое научное пространство, выражающейся в изменениях требований к структурным и содержательным аспектам научного дискурса, возникает устойчивый интерес к лингвокультурным аспектам научного общения, проявившийся в разработке сравнительно-сопоставительных методик, направленных на выявление и анализ различий в конвенциях и алгоритмах порождения научного текста в различных культурах, как правило, англоязычной и русскоязычной. К исследователям, работающим в рамках лингвокультурного подхода к изучению научного дискурса, можно отнести И. П. Хутыз, Н. К. Рябцеву, А. О. Стеблецову, П. Б. Кузьменко, С. В. Когут и др.

И. П. Хутыз проводит сравнительно-сопоставительный анализ академического дискурса в русско- и англоязычных культурах, освещает особенности англосаксонской и азиатской традиций с целью определить, как их представители конструируют знание в научном дискурсе вообще и в исследовательских статьях в частности. Применение лингвокультурного и лингвопрагматического подходов, а также дискурс-анализа позволяет понять влияние социокультурной среды на коммуникативное поведение исследователей и описать средства, с помощью которых ученые определяют свою идентичность, устанавливают контакт с адресатом и выражают отношение к теме исследования. И. П. Хутыз анализирует типичные для академического дискурса коммуникативно-прагматические категории: модальность, имплицативность, интертекстуальность, фактор адресата, маркированность, диалогичность (инклюзивные местоимения, директивы, пояснительные вставки, вопросительные предложения). Помимо того, что И. П. Хутыз описывает особенности академического дискурса, автор отдельно останавливается на общих характеристиках дискурса исследовательской лингвистической статьи и рассматривает лексический уровень, грамматические конструкции, способы выражения модальности, особенности авторской самопрезентации (употребление местоимений «I/я» и «we/мы»), функциональные особенности дейксиса (личностного и пространственно-временного), средства установления интерактивной связи с читателем, группы функциональных единиц, маркирующие дискурс русскоязычной и англоязычной научной статьи, и их роль в конструировании портрета ученого. И. П. Хутыз приходит к выводу, что такие параметры, как ориентация на читателя и автора, на форму и содержание, степень вовлеченности читателя в дискурс и синтаксические правила построения дискурса определяются когнитивными особенностями культуры и отражают социокультурные традиции, в соответствии с которыми авторы конструируют академический дискурс. Так, по мнению ученого, постановка подлежащего, выраженного личным местоимением, на первое место в предложении, обусловлена стремлением автора отделять себя от других.

Синтаксис английского языка отражает особенности мышления представителей данной культуры и нацелен, в первую очередь, на раскрытие основных значений, а уже потом на указание причин. Это, в свою очередь, позволяет достичь связности текста. Конструирование научной статьи в соответствии с принятой структурой, предоставление информации о существующих исследованиях по теме, анализ эмпирического материала, постановка цели, описание методов, формулирование выводов, попытки предвосхитить вопросы читателя и заранее дать на них ответы существенным образом облегчают восприятие научной информации. И. П. Хутыз приходит к выводу, что структурные и лингвистические особенности англоязычной научной статьи берут свое начало в коммуникативных традициях, обусловленных социокультурным контекстом, отражают ритуальные отношения и нормативные предписания, которые диктуют авторам использование принятых формул и клише, что определяет дискурс научной статьи как культурно-специфичный [6–8]. Автор утверждает, что поскольку основная коммуникативная задача, реализуемая в тексте научной статьи, – передача научной информации, важно, чтобы все элементы ее структуры были подчинены этой цели, способствуя логичному представлению научной информации и управляя читательским восприятием: 1) в заглавии фиксируется основная мысль текста, акцентируется внимание читателя на предмете обсуждения. И. П. Хутыз подчеркивает, что для англоязыч-

ных научных статей характерны двухчастные заголовки, в составе которых употребляется союз «и», неличные формы глагола, предлоги, вопросительные конструкции; 2) данные об авторе исследования влияют на восприятие текста как истинного научного знания; 3) аннотация помогает читателю сориентироваться в выборе подходящей научной работы, убеждая в достоинствах предлагаемого исследования; 4) ключевые слова позволяют читателю понять, представляет ли для него интерес та или иная научная работа; благодаря аннотациям можно группировать статьи по сфере исследования и быстро находить среди других научных работ; 5) введение отражает цели и задачи исследования, содержит краткий обзор истории вопроса, а также той информации, которая будет изложена в основной части; 6) информация о текстах, на которые ссылается адресант при изложении своей теории, обуславливает достоверность его научных идей; 7) сноски усиливают точность и полноту выражения научной мысли; 8) невербальные средства воздействия (графики, рисунки, диаграммы, таблицы) облегчают процесс восприятия и понимания читателем научной концепции автора, позволяют ему воздействовать на читателя посредством введения в текст средств наглядности [8].

Лингвокультурные характеристики научного дискурса рассматриваются Н. К. Рябцевой с точки зрения оптимизации преподавания иностранного языка в плане обучения научному изложению на английском языке. Автор выделяет и анализирует наиболее употребительные коммуникативные, дискурсивные, грамматические/конструкционные модели путем создания конкорданса с семантически и тематически упорядоченной англоязычной научной лексикой в сочетаемых контекстах; выявляет лингвокультурные различия англоязычной и русскоязычной научной речи [9]. Не менее интересными представляются работы Н. К. Рябцевой, посвященные исследованию особенностей названий научных статей на русском и английском языке [10], современным терминологическим проблемам, возникающим в процессе перевода научной коммуникации [11]. Более ранние работы автора посвящены роли ментальных перформативов в научном дискурсе. Н. К. Рябцева выделяет классы глаголов, способных формировать ментальные перформативные высказывания, и наиболее характерные для русскоязычного научного дискурса перформативные формулы и приходит к выводу, что ментальные перформативы структурируют текст, облегчают его понимание, снимают неопределенность текста, эксплицируют иллокутивную силу высказывания и выступают средством взаимодействия с адресатом [12].

Сравнительному анализу научных статей на русском и английском языке посвящены и работы А. О. Стеблецовой и Ю. Н. Науменко с тем отличием, что авторы проводят сравнение в рамках одной предметной области. Ученые исследуют дискурсивно-когнитивную специфику конструирования заголовков научных статей британских и российских медицинских журналов с точки зрения их лингвокультурной идентичности и принадлежности академическому дискурсу, проводят сопоставительный анализ с целью выявления синтаксических моделей построения заголовков и семантических особенностей. «Когнитивно-дискурсивный анализ заключался в поиске и выявлении соответствия между конкретными номинативными группами (словосочетаниями с существительным), составляющими структурную основу заголовка, и смысловыми категориями научного анализа, скрытыми в этих номинативных группах» [13, с. 164]. Авторы приходят к выводу, что заголовкам

английских научных медицинских статей присущи четкая композиционная организация (семантическая и синтаксическая) и регулярное использование определенных лексем – маркеров категорий научного анализа [13].

П. Б. Кузьменко тоже посвящает свои работы исследованиям научной речи различных культур, однако в фокусе исследования данного автора находится сравнительный анализ научной речи носителей и не носителей языка. Он изучает особенности содержания, структурирования и языкового оформления англоязычных научных статей по лингвистике, созданных носителями и русскоязычными авторами, для которых английский язык не является родным. Автор справедливо утверждает, что «только при выполнении требований, диктуемых нормами англоязычного научного дискурса, созданный текст будет рассматриваться издателем как статья и может быть рекомендован к опубликованию» [14, с. 6]. По этой причине изучение особенностей организации англоязычной научной статьи представляется чрезвычайно актуальным. Исследовав правила конструирования текстов научных статей на английском языке и существующие форматы научного общения, П. Б. Кузьменко определил особенности структуры и содержания аутентичных англоязычных статей по лингвистике; различия между текстами, созданными носителями и неносителями английского языка; отличительные особенности текстов англоязычных научных лингвистических статей, статей по философии и экономике. Ученый приходит к выводу, что научная статья имеет выраженную культурную специфику и состоит из следующих структурно-организационных компонентов, обеспечивающих ее когерентность: описание текущей ситуации в исследуемой области, постановка цели исследования и изложение его содержания, представление гипотезы и методов, описание вклада результатов исследования в науку и т. д. Сравнительный анализ структуры научных статей позволил заключить, что «несмотря на отсутствие четких требований к их оформлению, англоязычные лингвистические статьи, в отличие от философских и экономических, обычно структурированы по модели естественно-научных публикаций на английском языке, которая может дополняться новыми формально-содержательными компонентами текста в зависимости от целей и фокуса внимания автора» [14, с. 82].

При исследовании особенностей формата аутентичной англоязычной статьи П. Б. Кузьменко использует контрастивно-сопоставительную методику Л. В. Цуриковой, которая заключается в обращении к неаутентичным статьям, написанным носителями русского языка на английском языке и выявлении случаев отклонений от конвенций, принятых англоязычным научным сообществом. П. Б. Кузьменко анализирует наполнение композиционно-смысловых блоков (вводно-обобщающий, основной и итоговый) англоязычных научных статей, выделяет их наиболее характерные элементы, проводит сравнительно-сопоставительный анализ содержательного наполнения блоков в статьях, написанных носителями английского и русского языков. Автор приходит к выводу, что наполнение композиционно-смысловых блоков аутентичных и неаутентичных англоязычных статей по лингвистике «существенно различаются как в части представленного в них содержания, так и с точки зрения его структурной организации» [14, с. 115]. Ученый предполагает, что выявленные различия обусловлены конвенционализированностью содержательного наполнения англоязычных аутентичных статей, которые создаются по определенной модели и имеют в своем составе определенный набор повторяющихся содержательных элементов, образующих каркас статьи.

Отсутствие же определенных элементов содержания лишает статью научного статуса. Различия в конвенциях, сложившихся в англоязычной и русскоязычной культурах, привели к тому, что «русскоязычные ученые, пишущие статьи на английском языке, следуют знакомым им правилам их содержательного наполнения и транслируют то содержание, которое принято в русской языковой культуре» [14, с. 134]. Анализируя организацию содержания, П. Б. Кузьменко обнаруживает, что аутентичные англоязычные научные тексты имеют четкую формализованную структуру с отдельными озаглавленными разделами (Introduction, Methods, Results, Conclusions). В неаутентичных англоязычных статьях выделение разделов отсутствует, а содержание предстает как линейное описание действий ученого. Помимо вышеупомянутого, П. Б. Кузьменко исследует маркеры когерентности и выявляет наиболее типичные способы их обозначения [14].

С помощью корпусного метода англоязычный и русскоязычный научный дискурс исследуется Л. А. Кочетовой и Е. Ю. Ильиной. Ученые проводят сравнительный анализ двух корпусов научно-ориентированных текстов по различным сферам знаний, выявляют типичные конструкции и частотность их употребления носителями английского языка и русскоговорящими авторами научных статей. Л. А. Кочетова и Е. Ю. Ильинова приходят к выводу, что при написании научных статей на английском языке русскоязычные авторы используют клише, именные конструкции с абстрактными существительными и номинативные конструкции без предлога, что не характерно для англоязычного академического текста. Носители русского языка чрезмерно используют глаголы в активном и пассивном залогах, в то время как для научного дискурса англоязычных авторов более характерно употребление придаточных предложений, вводимых союзом *that* и частицей *to*. Установлено, что письменная речь профессионального англоязычного дискурса русскоязычных авторов не обладает такой лексической вариативностью, как речь носителей английского языка, отмечается отсутствие дискурсивных формул с семантикой количества, а также выражений, смягчающих категоричность высказывания [15].

Вопросам репрезентации автора в научном тексте посвящено исследование С. В. Когут, которая ставит своей задачей исследовать дискурсивные маркеры в русском и немецком научных текстах с целью выявления этнокультурных особенностей. С. В. Когут приходит к выводу, что использование дискурсивных маркеров в письменных научных текстах обусловлено культурной спецификой. Сравнительный анализ русскоязычных и немецкоязычных научных текстов показал, что тексты на немецком языке более стандартизированы, это проявляется в их линейной структуре и единообразии оформления. В русскоязычных научных текстах наблюдается стремление к выражению авторской индивидуальности, в то время как немецкий научный дискурс характеризуется сдержанным проявлением авторской модальности [16].

Дескриптивно-сопоставительный анализ содержательных элементов научного дискурса представлен в работе Ю. Н. Наumenко. Автор рассматривает способы вербальной репрезентации научных категорий в англоязычном и русскоязычном научных дискурсах. На материале медицинских научно-исследовательских статей изучаются языковые единицы, маркирующие научные категории исследования (актуальность, гипотеза, цель, объект, предмет, дизайн, результаты) в англоязычном и русскоязычном академических дискурсах, выявляются универсальные и национально-специфические характеристики дискурса рас-

смаатриваемых лингвокультур, определяется локализация научных категорий в тексте научной медицинской статьи. Под академическим дискурсом Ю. Н. Науменко понимает «нормативно организованное речевое взаимодействие, обладающее как лингвистическим, так и экстралингвистическим планами, использующее определенную систему профессионально-ориентированных знаков, учитывающее статусно-ролевые характеристики основных участников общения» [17, с. 8].

Ю. Н. Науменко приходит к выводу, что вербализация научных категорий обусловлена их локализацией в тексте статьи и содержательными компонентами их значения. В англоязычном и русскоязычном академических дискурсах научные категории могут быть вербализованы эксплицитно и имплицитно. Способами вербализации могут в разной степени выступать одноименные лексемы, синонимичные лексемы, лексико-семантические конструкции, позволяющие читателю понять, о каких научных категориях идет речь, лексико-синтаксические конструкции, предложные обороты, инфинитивные конструкции, лексика абстрактной общенаучной семантики. Проведенное исследование позволило автору выявить типы заголовков русскоязычных научных статей и представить их в виде синтаксических моделей [17].

В русле лингвокультурного подхода научный дискурс исследуют Л. А. Кочетова и И. В. Кононова. Авторы изучают лексические маркеры англоязычного научного дискурса различной предметной отнесенности с применением методов корпусной лингвистики. На основе интеграции количественных и качественных методов исследуется специфика дискурсивной стратегии интерпретации межличностных отношений в аутентичных научных текстах и текстах, созданных на английском языке русскоязычными авторами. Ученые делают вывод о дискурсивных стратегиях использования инклюзивного *we* в научной речи русскоязычных авторов [18].

Интегральный и лингвокультурный подходы к изучению научного дискурса предлагает Т. Н. Хомутова. Автор подчеркивает важность применения интегрального подхода, так как совокупность когнитивного, языкового, культурного и социального аспектов позволяет дать системное представление о стратегиях дискурса и обосновать их сущность [19]. В фокусе исследований находятся вопросы вербализации культурных ценностей, в частности, проблема культурной обусловленности научной лексики. Результаты ономаσιологического и семасиологического анализа лексического языка программирования позволили Т. Н. Хомутовой сделать вывод о том, что частотная лексика научного дискурса английского языка культурно детерминирована. Исследования языкового материала позволяют получить информацию о системе ценностей и моделях поведения представителей научного сообщества определенной культуры. Например, представителей англоязычного научного сообщества ученый характеризует как прямолинейных, решительных, эффективных, обладающих логическим мышлением, продуктивных, толерантных, безэмоциональных [20]. Также Т. Н. Хомутова проводит сопоставительный анализ макроструктуры научных аннотаций в английском, немецком и французском языках, выделяет их универсальные и культурно-специфические особенности. Автор подробно останавливается именно на изучении макроструктуры, поскольку она является глубинным уровнем организации и поэтому влияет на другие уровни. Соглашаясь с Е. А. Баженовой в том, что научный текст следует рассматривать

с точки зрения эпистемической ситуации (научное знание), ученый определяет макроструктуру как «структурно организованный глобальный концептуальный смысл текста, который отражает способ познания мира» [21, с. 21]. В результате анализа корпусов текстов автор выявляет две модели макроструктуры научных аннотаций: «список ключевых вопросов» (краткое перечисление основных моментов статьи) и «проблема – решение» (описание проблемы, цели, гипотезы исследования, выводов). Т. Н. Хомутова обнаруживает, что в англоязычном научном дискурсе 80 % аннотаций строятся согласно схеме «проблема – решение», когда описание проблемы сопровождается подробным изложением методов и полученных выводов, и приходит к выводу, что композиционно-смысловая макроструктура аннотаций обусловлена культурными отличиями [21].

Исследованию научного дискурса в русле когнитивного подхода посвящены работы Т. Н. Хомутовой совместно с А. В. Нохриным, а также работы Т. В. Дроздовой. Т. Н. Хомутова и А. В. Нохрин проводят контрастивный анализ концептосфер «моральные ценности» в англоязычных, немецкоязычных и русскоязычных научных экологических дискурсах и исследуют языковую репрезентацию концепта «мораль» с целью выявить универсальные (не зависящие от времени, места, языка и культуры) и культурно-специфические (характерные для рассматриваемых культур и профессий) особенности. В результате исследования авторы создают интегральную модель моральных ценностей научного дискурса в виде единства четырех секторов: когнитивный, языковой, культурный и социальный; выделяют моральные концепты типичных моральных ценностей обычного человека и ученого; определяют частотность использования лексем с различными оценочными компонентами и дают обоснование числовым значениям. Проанализировав ядерную, приядерную и периферийную зоны исследуемых концептосфер, Т. Н. Хомутова и А. В. Нохрин приходят к выводу, что концептосфера каждого языка имеет культурно-специфический характер [22].

В рамках когнитивно-дискурсивной парадигмы изучению научного дискурса посвящены работы Т. В. Дроздовой. Автор освещает реализуемые в научном тексте основные текстовые категории, сопоставляя их с текстовыми категориями художественных или публицистических произведений; изучает роль терминологической и нетерминологической лексики в построении научного текста и предлагает методику концептуального анализа терминов. Более современные работы Т. В. Дроздовой фокусируются на изучении метафоры в научном дискурсе [23].

С позиций социокультурного подхода научный дискурс рассматривает В. Е. Чернявская. Проблема представления нового знания или, с опорой на термин В. Е. Чернявской, проблема «выдвижения результата» заслуживает сегодня отдельного внимания. В. Е. Чернявская затрагивает проблемы признания научного результата социумом, выделяет стратегии популяризации науки и предлагает теоретические и практические методы, способствующие успешному вхождению авторского результата в профессиональный дискурс. Необходимость фокусирования авторского результата является как никогда актуальной задачей, поскольку одного факта опубликования недостаточно для того, чтобы новое слово в науке было замечено и услышано современным информационным обществом. В. Е. Чернявская выделяет факторы, играющие значительную роль при выдвижении научного результата и привлечении внимания читателей к новому научному знанию: эпистемическая составляю-

щая научного результата, импакт-фактор журнала, соблюдение установленной структуры порождения текста, правильное использование языковых средств для убеждения и акцентирования наиболее важных текстовых компонентов. Более того, количество цитирований рассматривается современной научной общественностью как показатель востребованности результатов исследования. В. Е. Чернявская с сожалением констатирует, что показатели публикационной активности могут повышаться искусственно и поэтому далеко не всегда отражают качество научного результата. Факторами, препятствующими продвижению научного результата в фокус внимания общественности, могут выступать объективные причины, например, несоответствие работы установленным правилам моделирования научного текста, недостаточная сфокусированность новизны, несоответствие процедуры анализа теоретическим положениям, недостаточность аргументации, неубедительность результатов исследования, а также непрозрачные социально обусловленные критерии оценки качества научного текста, например, нетолерантность людей науки к чужим идеям, не внушающий доверия возраст и статус автора [24].

Одной из целей, которую В. Е. Чернявская ставит перед собой при анализе научного дискурса, является рассмотрение соотношения нормы и отклонений от нее как проявление творческого начала при выдвижении результата. Нормативность является социальной категорией, формируется под воздействием культурно-исторической ситуации и «проявляется в использовании наиболее устойчивых, регулярно повторяющихся средств, структур, правил, форм» [24, с. 59]. Тем не менее стремление автора найти средства для оптимального выражения мысли неизбежно ведет к проявлению индивидуальности в научной речи и созданию авторского идиостиля. По мнению В. Е. Чернявской, для того чтобы получить признание, открытие должно быть связано с общепринятым знанием и быть представлено в связи с уже известным как часть научного дискурса. Что касается субъективно-личностного начала, оно должно ограничиваться условиями коммуникативной ситуации [24].

Поскольку взаимодействие науки и общества возможно только посредством научной коммуникации, ее правильное построение играет существенную роль. Текст научной статьи становится результатом взаимодействия двух процессов: создание познавательного содержания и введение его в уже существующую систему научного знания. В. Е. Чернявская анализирует исторически сложившийся коммуникативный стандарт представления научного результата, выделяет композиционно-прагматические сегменты (мыслительные этапы/коммуникативные блоки) научной работы и типичные речевые средства, позволяющие привлечь внимание читателя к полученному автором результату. Каждый из блоков несет определенную смысловую нагрузку и выполняет определенные функции в рамках общей коммуникативной задачи «представление нового авторского знания»: «характеристика предмета исследования» (обычно представлена во введении, содержит указание на предмет анализа и границы планируемого исследования); «история вопроса» (предлагает описание теоретических предпосылок, тенденций и концепций, актуализирует научную преемственность и старое знание); «постановка цели и задач исследования» (охватывает предполагаемые для рассмотрения вопросы); «формулирование проблемы» (маркируется в тексте прямой номинацией либо проблемным вопросом); «выдвижение гипотезы» (актуализируется эксплицитными средствами прямой номинации авторской новизны, лексическими сред-

ствами со значением гипотетичности, модальными глаголами, пассивным залогом); «доказательство гипотезы и описание эксперимента» (представляется в форме рассуждения, опровержения, подтверждения или обоснования и оформляется такими речевыми средствами, как прямая номинация исследовательских процедур, глаголы соответствующей семантики, инфинитивные конструкции, перечисление этапов исследования); «выводы/заключение» (оформляется стандартизированными вводными словами и словосочетаниями, маркирующими выдвижение тех фрагментов текста, которые актуализируют новое знание и его связь со старым знанием); «прогнозирование» (содержит указание на еще неоткрытое, но прогнозируемое в будущем научное знание, актуализирует информацию о том, что добавляет полученный результат к существующему знанию, и оформляется конструкциями, выражающими модальные отношения важности и необходимости, а также существительными и прилагательными соответствующей семантики); «выражение благодарности». Результаты, к которым приходит В. Е. Чернявская, наглядно подтверждают, что композиционно-прагматические сегменты характеризуются типовым содержанием, определяемым его функционально-коммуникативной нагрузкой, и вводятся в текст стандартизированными лексико-грамматическими средствами [24, 25]. Автор уточняет, что композиционно-прагматические сегменты не всегда совпадают с архитектурным членением текста, поскольку формальная структура может иметь менее дробный характер, например: *introduction, methodology and sources, results and discussion, conclusion*. Раздел введение/*introduction* часто объединяет сегменты «характеристика предмета исследования», «история вопроса», «постановка цели и задач исследования». Последовательность и состав композиционных частей может несколько варьироваться в зависимости от коммуникативно-прагматических установок автора и авторского стиля. В любом случае, как пишет В. Е. Чернявская, модель эталонного текста научной статьи представляет собой последовательность этапов мышления «постановка проблемы – идея – гипотеза – доказательство/обоснование – вывод – научный прогноз» [24, с. 82].

Ученый отдельно останавливается на роли, которую играют аннотация и ключевые слова для выдвижения результата. Аннотацию можно с уверенностью назвать одним из наиболее информативных компонентов текста. Ее главная функция – проинформировать читателя о результатах исследования и позволить ему принять решение о необходимости прочтения полного текста статьи. Правильно составленная аннотация и ключевые слова способствуют вхождению текста в научный оборот. Особенности научной коммуникации, согласно В. Е. Чернявской, обусловлены стилем научного общения, принятым в той или иной культуре. Профессор проводит сравнительный анализ германской и англо-саксонской научных традиций и определяет культурно-языковую специфику композиционной структуры изложения. В. Е. Чернявская приходит к выводу, что стратегии выдвижения результата, безусловно, культурно детерминированы. Автор, желающий опубликовать материал в зарубежном издании, но нарушивший культурно-специфические правила научного стиля, будет выглядеть чуждо и не вызовет доверия у представителей научной общественности другой культуры [24].

В рамках жанрово-стилистического подхода проводит исследования Е. Н. Малюга. Автор исследует новые тенденции англоязычного научного дискурса, формат англоязычных научных публикаций и поднимает вопросы актуальности исследования и языковой идентичности.

Проанализировав англоязычные статьи с периферийной актуальностью темы исследования, Е. Н. Малюга выделяет их ключевые особенности: сохранение познавательной функции, реализация развлекательной функции, наличие потенциала для самоидентификации автора. Ученый приходит к выводу, что познавательная функция остается приоритетной в научно-исследовательских статьях, в то время как развлекательная компонента может рассматриваться как попытка вступить в конфликт с правилами построения научного письма. С другой стороны, утверждает Е. Н. Малюга, использование определенных языковых средств для достижения комического эффекта дает автору возможность стать ближе к читателю. Е. Н. Малюга указывает на присутствие в текстах научных статей дискурсивных элементов, позволяющих авторам идентифицировать себя в научных работах. Самоидентификация автора реализуется через развлекательный компонент, при использовании местоимения 1-го лица единственного и множественного числа, через прецедентные референции [26].

Соглашаясь с перечисленными авторами в том, что научное общение и обмен информацией происходят, в первую очередь, с помощью научных текстов, хочется подчеркнуть важность проведения дальнейших исследований в данной сфере и уточнить основные понятия научного дискурса (на примере жанра научной статьи) и выделить его доминанты.

В последнее время в фокус внимания исследователей попадает изучение жанров/дискурсов в диахронии, ориентированное на освещение трансформации и эволюции коммуникативных форм речи (см., например, [27]). Историческая дискурсология становится одним из наиболее интенсивно развивающихся направлений исторической лингвистики, использующим диахронический принцип в методологии дискурсивного исследования, который позволяет сопоставить дискурсивные/жанровые признаки в разные периоды их существования и выделить характеристики, приобретаемые или утрачиваемые жанрами в процессе функционирования в историческом социокультурном контексте. В настоящее время в рамках исторической дискурсологии некоторые типы дискурса получили достаточное освещение, например рекламный дискурс [27], другие все еще остаются недостаточно изученными. Научный дискурс относится к наименее исследованным с точки зрения эволюции и тенденций развития его содержательных, жанрово-стилистических и коммуникативно-прагматических характеристик. Изучению исторических изменений академического дискурса посвящена работа М. А. Сухомлиновой, которая проводит его периодизацию, охватывающую продолжительный период времени с 90-х гг. XX в. по настоящее время, с позиций лингвокультурного, жанрово-стилистического и исторического подходов рассматривает жанровую организацию, а также лексическое наполнение жанров научной речи [28].

Автор анализирует существующие трактовки понятия «академический дискурс»; затрагивает вопрос о его семиотической природе; классифицирует жанры академического дискурса; описывает стилистические средства, формирующие его; выявляет лингвоспецифические особенности университетского общения, определяющие национально-культурную специфику речевого поведения людей в типовых ситуациях академического дискурса; анализирует степень влияния классических (мертвых) и современных языков на современное состояние академического дискурса; выделяет тематические группы заимствованной лексики академического дискурса и рассматривает ее происхождение (лексика, номинирующая руководящий и профессорско-преподавательский состав, структурные подразделения уни-

верситета, виды учебной деятельности, степени, периоды обучения). М. А. Сухомлинова определяет академический дискурс как «совокупность устных, письменных и электронных, иерархически выстроенных жанров, функционирующих в академическом сообществе с целью осуществления регламентированной академической деятельности, основными задачами которой являются трансляция и конструирование профессиональных знаний» [28, с. 80].

К академической коммуникации М. А. Сухомлинова относит чтение лекций, изложение материала учебников, формулирование заданий, проведение экзаменов, студенческие конференции, написание и защиту дипломных работ и диссертационных исследований и т. д. Не ставя знак равенства между академическим и научным дискурсом, автор утверждает, что академический дискурс включает в себя научную коммуникацию, исследовательский и образовательный процессы. Таким образом, в академическом дискурсе выделяют учебно-педагогический и исследовательский виды, а преподаватель выполняет в университете и функцию преподавателя, и функцию ученого. М. А. Сухомлинова приходит к выводу, что современный англоязычный академический дискурс отличается наличием общеобразовательной университетской лексики, узкоспециальной и общенаучной терминологии и общепотребительной лексики. Также автор рассматривает жанровое пространство академического общения, предлагает классификацию устных и письменных жанров динамических и статических ситуаций общения. Научную статью М. А. Сухомлинова относит к наиболее распространенными письменными научно-исследовательским академическим жанрам (наряду с авторефератом и аннотацией). М. А. Сухомлинова отдельно останавливается на историческом развитии академической коммуникации в английском языке и предпринимает попытку проследить ее основные изменения на примере таких жанров, как лекция, эссе и занятие в малых группах [28].

Результаты и обсуждение. Выбор англоязычного научного дискурса в качестве объекта изучения связан с давно установившимся статусом английского языка как основного языка письменного научного общения. Как показывает анализ научной литературы, в фокус внимания исследователей попадали различные категории научного дискурса: жанрово-композиционные, содержательные, формально-структурные и коммуникативно-прагматические. Исследователи, как правило, делали акцент на изучении научной статьи или ее элементов – заголовка, аннотации. Особое внимание к жанру статьи обусловлено тем, что она входит в группу ядерных жанров научного дискурса и наряду с диссертацией, монографией и тезисами репрезентирует новое научное знание. В европейской и американской академических культурах научная статья как основная форма публикации «становится объектом ретро- и проспективной оценки, опровержения, трансформации, переосмысления только и именно как часть научного дискурса» [24, с. 28].

Вслед за В. Е. Чернявской мы рассматриваем научную статью с дискурсивных позиций и понимаем под ней текст, погруженный в ситуацию научного общения, как связный научный текст в совокупности с экстралингвистическими факторами и когнитивными целеустановками автора в момент взаимодействия с адресатом, когда анализ текста предполагает выход за пределы самого письменного произведения. Научный дискурс рассматривается как родовая категория по отношению к тексту, как коммуникативный процесс, приводящий к образованию текста [25].

Научная статья является первичным жанром научного дискурса, его прототипом, в котором реализуются все его категориальные признаки. Выявление дискурсивной специфики научной статьи невозможно без проведения анализа конкретных текстов, которые являются результатом дискурсивной деятельности и могут принадлежать различным периодам в истории научного дискурса. Очевидно, что изменения контекста ведут к трансформациям в дискурсивной репрезентации знаний и изменению дискурсивных практик. В связи с этим диахроническое развитие англоязычного научного дискурса на примере жанра научной статьи представляет собой чрезвычайно интересную проблему, которая, по нашим данным, ранее не подвергалась тщательному изучению.

Заключение. В результате детального рассмотрения теоретико-методологических подходов к исследованию научного общения можно сделать вывод, что, несмотря на достаточно длительную традицию изучения научного дискурса, научная статья как жанр научного дискурса изучена недостаточно, поскольку отсутствуют детальные диахронические исследования данного жанра. Следует отметить недостаточную востребованность корпусной методологии при проведении дискурсивных исследований и при изучении языка с позиции диахронического подхода. Для более глубокого изучения проблем и тенденций развития и функционирования англоязычной научной статьи и получения целостного представления о ее особенностях необходимо провести отдельное исследование с применением корпусного подхода, который позволит выявить динамические процессы в научных дискурсивных практиках.

На повестку дня выходит задача определения и описания основных векторов развития жанра научной статьи как результата социокультурных трансформаций второй половины XX – первой четверти XXI в. Можно предположить, что характеристиками состояния общества заданного периода времени станут результаты процессов глобализации, а именно: продвижение западного стиля жизни, распространение английского языка во все лингвокультуры и подавление национальных культур, растущее культурное многообразие и плюрализм мнений, многообразие интертекстуальных связей в процессе текстопорождения. В любом случае определение тенденций развития англоязычной научной статьи представляет собой задачу, требующую проведения комплексного многоаспектного исследования и учета множества факторов. Анализ научной статьи в диахронии, проводимый с применением дискурсивно-корпусного подхода и методов корпусной лингвистики, даст возможность выявить и описать динамические процессы в области письменной научной коммуникации и проследить влияние изменений социокультурного контекста на ее функционирование.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Стеблецова А. О. Академический дискурс в западных исследованиях на рубеже XX–XXI вв.: эволюция направлений и концепций // Вестн. Волгоград. гос. ун-та. Сер. 2. Языкознание. 2020. Т. 19, № 5. С. 5–13. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2020.5.1>.

2. Карасик В. И. О категориях дискурса // Языковая личность: социолингвистические и эмоциональные аспекты: сб. науч. тр. Волгоград: Перемена, 1998. С. 185–197.

3. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002.

4. Михайлова Е. В. Интертекстуальность в научном дискурсе (на материале статей): дис. ... канд. филол. наук / Волгоград. гос. пед. ун-т. Волгоград, 1999.

5. Дудникова Л. В. Субдискурсивная вариативность средств реализации когезии в научном дискурсе: на материале английского и французского языков: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Южный федеральный ун-т. Ростов-на-Дону, 2018.

6. Хутыз И. П. Особенности конструирования академического дискурса: ориентация на читателя/автора // Вестн. Майкоп. гос. технол. ун-та. 2015. № 1. С. 77–82.
7. Хутыз И. П. Лингвокультурные традиции в пространстве академического дискурса: особенности конструирования // Вестн. МГПУ. Сер. Филология. Теория языка. Языковое образование. 2016. № 3 (23). С. 86–93.
8. Хутыз И. П. Академический дискурс: культурно-специфическая система конструирования и трансляции знаний. М.: Флинта, 2018.
9. Рябцева Н. К. Иностраный язык для академических целей: интегральное представление лингвистической информации // Магия ИННО: новые измерения в лингвистике и лингводидактике: сб. науч. тр. В 2 т. Т. 2. М.: МГИМО-Университет, 2017. С. 243–250.
10. Рябцева Н. К. Особенности названий научных статей на русском и английском языке: контрастивный аспект // Научный диалог. 2018. № 6. С. 32–42. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-6-32-42.
11. Рябцева Н. К. Термины как когнитивные доминанты в научной коммуникации и их межъязыковые соответствия // Когнитивные исследования языка. 2021. № 1 (44). С. 356–364.
12. Рябцева Н. К. Ментальные перформативы в научном дискурсе // Вопросы языкознания. 1992. № 4. С. 12–28.
13. Стеблецова А. О., Науменко Ю. Н. Заголовки английских и русских научных статей: дискурсивно-когнитивные особенности // Вестн. Моск. гос. лингв. ун-та. Сер. Гуманитарные науки. 2019. Вып. 4 (820). С. 161–179.
14. Кузьменко П. Б. Структурно-содержательная организация гуманитарного научного текста на английском языке (на материале публикаций по лингвистике): дис. ... канд. филол. наук / Воронеж. гос. ун-т. Воронеж, 2020.
15. Kochetova L. A., Ilyinova E. Yu. English academic discourse in translinguistic context: corpus-based study of lexical markers // Science J. of Volgograd State Univ. Linguistics. 2020. Vol. 19, no. 5. P. 25–37. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2020.5.3>.
16. Когут С. В. Дискурсивные маркеры в научном тексте: этнокультурный и дискурсивный аспекты (на русском и немецком языковом материале): дис. ... канд. филол. наук / Том. политех. ун-т. Томск, 2016.
17. Науменко Ю. Н. Маркеры научных категорий исследования: сопоставительный анализ способов вербализации: дис. ... канд. филол. наук / Твер. гос. ун-т. Тверь, 2021.
18. Kochetova L. A., Kononova I. V. Corpus-Based Contrastive Study of Discursive Strategy of Construing Interpersonal Relations in English Language Academic Discourse // J. of Siberian Federal Univ. Humanities and Social Sciences. 2022. № 15 (10). P. 1516–1523. DOI: 10.17516/1997-1370-0353.
19. Хомутова Т. Н. Стратегии научного дискурса: интегральный подход // Вестн. ЮУрГУ. Сер. Лингвистика. 2015. Т. 12, № 3. С. 15–22.
20. Хомутова Т. Н. Вербализация культурных ценностей в англоязычном научном дискурсе // Лингвокультурные ценности в языковом сознании и коммуникативной практике: материалы междунар. науч. конф., Тяньцзинь, 16 ноября 2018 г. Тяньцзинь: Тяньцзиньский ун-т иностранных языков, 2019. С. 271–279.
21. Хомутова Т. Н., Силкина О. М. Макроструктура научной аннотации // Вестн. ЮУрГУ. Сер. Лингвистика. 2018. Т. 15, № 4. С. 21–30. DOI: 10.14529/ling180404.
22. Нохрин А. В. Вербализация моральных ценностей в научном экологическом дискурсе: дис. ... канд. филол. наук / Южно-Урал. гос. ун-т. Челябинск, 2019.
23. Дроздова Т. В. Научный текст и проблемы его понимания: на материале англоязычных экономических текстов: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Ин-т языкознания РАН. Москва, 2003.
24. Чернявская В. Е. Научный дискурс: выдвигание результата как коммуникативная и языковая проблема. М.: ЛЕНАНД, 2017.
25. Чернявская В. Е. Интерпретация научного текста: учеб. пособие. 4-е изд. М.: Изд-во ЛКИ, 2007.

26. Малюга Е. Н. Новые тенденции англоязычного научного дискурса: вопросы актуальности исследования и языковой идентичности // Вестн. Том. гос. ун-та. Филология. 2019. № 58. С. 52–70. DOI: 10.17223/19986645/58/4.

27. Кочетова Л. А. Английский рекламный дискурс в динамическом аспекте. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2013.

28. Сухомлинова М. А. Современный англоязычный академический дискурс: генезис и жанровая специфика. Ростов-на-Дону; Таганрог: Изд-во Южного фед. ун-та, 2018.

Информация об авторе.

Миронова Марина Юрьевна – кандидат филологических наук (2019), доцент кафедры английского языка № 2 Санкт-Петербургского государственного экономического университета, наб. канала Грибоедова, д. 30-32, литер А, Санкт-Петербург, 191023, Россия. Автор 53 научных публикаций. Сфера научных интересов: дискурс, лингвокультурология, корпусная лингвистика.

*О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.
Поступила 05.12.2022; принята после рецензирования 10.01.2023; опубликована онлайн 24.04.2023.*

REFERENCES

1. Stebletsova, A.O. (2020), "Academic Discourse in Western Research at the Turn of the 21st Century: Evolution of Approaches and Concepts", *Science J. of Volgograd State Univ. Linguistics*, vol. 19, no. 5, pp. 5–13. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2020.5.1>.

2. Karasik, V.I. (1998), "About the categories of discourse", *Yazykovaya lichnost': sotsiolingvisticheskie i emotivnye aspekty* [Yazykovaya lichnost': sotsiolingvisticheskie i emotivnye aspekty], Peremena, Volgograd, RUS, pp. 185–197.

3. Karasik, V.I. (2002), *Yazykovoï krug: lichnost', kontsepty, diskurs* [Language circle: personality, concepts, discourse], Volgograd, Peremena, RUS.

4. Mikhailova, E.V. (1999), "Intertekstual'nost' v nauchnom diskurse (na materiale statey) [Intertextuality in scientific discourse (based on articles)], Can. Sci. (Philology) Thesis, Volgograd State Pedagogical Univ., Volgograd, RUS.

5. Dudnikova, L.V. (2018), "Sub-discursive variability of means of realization of cohesion in scientific discourse: on the material of English and French", Abstract of Can. Sci. (Philology) dissertation, Southern Federal Univ., Rostov-na-Donu, RUS.

6. Khutyz, I.P. (2015), "Features of the academic discourse designing: orientation to the reader / author", *Vestnik of Maikop State Technological Univ.*, no. 1, pp. 77–82.

7. Khutyz, I.P. (2016), "Linguo-cultural Traditions in Academic Discourse: Construction Specifics", *MCU J. of Philology. Theory of linguistics. Linguistic education*, no. 3 (23), pp. 86–93.

8. Khutyz, I.P. (2018), *Akademicheskii diskurs: kul'turno-spetsificheskaya sistema konstruirovaniya i translyatsii znanii* [Academic discourse: a culturally specific system of constructing and translating knowledge], Flinta, Moscow, RUS.

9. Riabtseva, N.K. (2017), "Foreign language for academic purposes: integral representation of linguistic information", *Magiya INNO: Novye izmereniya v lingvistike i lingvodidaktike* [The magic of INNO: New dimensions in linguistics and linguodidactics], vol. 2, pp. 243–250, MGIMO Univ., Moscow, RUS.

10. Riabtseva, N.K. (2018), "Academic papers titles: a Russian - English perspective", *Nauchnyy dialog*, no. 6, pp. 32–42. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-6-32-42.

11. Riabtseva, N.K. (2021), "Terms as cognitive dominants in scientific communication and their cross-linguistic equivalents", *Cognitive studies of language*, no. 1 (44), pp. 356–364.

12. Riabtseva, N.K. (1992), "Mental performatives in scientific discourse", *Voprosy Jazykoznanija*, no. 4, pp. 12–28.

13. Stebletsova, A.O. and Naumenko, Yu.N. (2019), "Titles of English and Russian research articles: discursive and cognitive features", *Vestnik of Moscow State Linguistic Univ, Humanitarian Sciences*, iss. 4 (820), pp. 161–179.

14. Kuz'menko, P.B. (2020), "Structural and content organization of a humanitarian scientific text in English (based on publications on linguistics)", Can. Sci. (Philology) Thesis, Voronezh State Univ., Voronezh, RUS.

15. Kochetova, L.A. and Ilyinova, E.Yu. (2020), "English academic discourse in translanguistic context: corpus-based study of lexical markers", *Science J. of Volgograd State Univ. Linguistics*, vol. 19, no. 5, pp. 25–37. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2020.5.3>.

16. Kogut, S.V. (2016), "Discursive markers in a scientific text: ethno-cultural and discursive aspects (in Russian and German language material)", Can. Sci. (Philology) Thesis, Tomsk Polytechnic Univ., Tomsk, RUS.

17. Naumenko, Yu.N. (2021), "Markers of scientific research categories: comparative analysis of verbalization methods", Can. Sci. (Philology) Thesis, Tver State Univ., Tver, RUS.

18. Kochetova, L.A. and Kononova, I.V. (2022), "Corpus-Based Contrastive Study of Discursive Strategy of Construing Interpersonal Relations in English Language Academic Discourse", *J. of Siberian Federal Univ. Humanities and Social Sciences*, 15 (10), pp. 1516–1523. DOI: 10.17516/1997-1370-0353.

19. Khomutova, T.N. (2015), "Strategies of Research Discourse: an Integral Approach", *Bulletin of the South Ural State Univ. Ser. Linguistics*, vol. 12, no. 3, pp. 15–22.

20. Khomutova, T.N. (2019), "Verbalization of cultural values in English-language scientific discourse", *Cultural values in linguistic consciousness and communicative practice, International Conference Proceedings*, Tianjin, November 16, 2018, Tianjin Foreign Studies Univ., Tianjin, CHN, pp. 271–279.

21. Khomutova, T.N. and Silkina, O.M. (2018), "The macrostructure of a scientific abstract", *Bulletin of the South Ural State Univ. Ser. Linguistics*, vol. 15, no. 4, pp. 21–30. DOI: 10.14529/ling180404.

22. Nokhrin, A.V. (2019), "Verbalization of moral values in scientific ecological discourse", Can. Sci. (Philology) Thesis, South Ural State Univ., Chelyabinsk, RUS.

23. Drozdova, T.V. (2003), "Scientific text and problems of its understanding: based on the material of English-language economic texts", Abstract of Dr. Sci. (Philology) dissertation, Institute of Linguistics RAS, Moscow, RUS.

24. Chernyavskaya, V.E. (2017), *Nauchnyi diskurs: Vydvizhenie rezul'tata kak kommunikativnaya i yazykovaya problema* [Scientific discourse: The promotion of results as a communicative and linguistic problem], LENAND, Moscow, RUS.

25. Chernyavskaya, V.E. (2007), *Interpretatsiya nauchnogo teksta* [Interpretation of a scientific text], Izd-vo LKI, Moscow, RUS.

26. Malyuga, E.N. (2019), "New trends in English-language scientific discourse: issues of relevance of research and linguistic identity", *Tomsk State Univ. J. of Philology*, no. 58, pp. 52–70. DOI: 10.17223/19986645/58/4.

27. Kochetova, L.A. (2013), *Angliiskii reklamnyi diskurs v dinamicheskom aspekte* [English advertising discourse in a dynamic aspect], Izd-vo VolGU, Volgograd, RUS.

28. Sukhomlinova, M.A. (2018), *Sovremennyi angloyazychnyi akademicheskii diskurs: genezis i zhanrovaya spetsifika* [Modern English-language academic discourse: genesis and genre specifics], Izd-vo Yuzhnogo feder. un-ta, Rostov-na-Donu, Taganrog, RUS.

Information about the author.

Marina Yu. Mironova – Can. Sci. (Philology, 2019), Associate Professor at the English Language Department № 2, Saint Petersburg State Economic University, 30-32 Griboyedov Canal emb., letter A, St Petersburg 191023, Russia. The author of 53 scientific publications. Area of expertise: discourse studies, cross-cultural studies, corpus linguistics.

No conflicts of interest related to this publication were reported.

Received 05.12.2022; adopted after review 10.01.2023; published online 24.04.2023.